

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет в воспитательной колонии.

Принято решение о взыскании с Барашкова Н.А. в пользу ЗАО «[REDACTED]» в возмещение страховой суммы [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденного Барашкова Н.А. по доводам жалоб, выступление адвоката Баранова А.А., поддержавшего доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Минаевой М.М. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Барашков Н.А. признан виновным в умышленном причинении смерти М [REDACTED] и в покушении на убийство М [REDACTED]

Преступления совершены 24 мая 2011 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Зыкова С.Ю., не оспаривая вывод суда о виновности Барашкова, ставит под сомнение правильность юридической оценки действий осужденного. Считает, что судом не в полной мере исследовано психическое состояние осужденного, что повлекло неправильное применение уголовного закона при оценке его действий. Полагает, что в судебном заседании установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении осужденным преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного оскорблением и противоправным поведением потерпевшей. Указывает, что при наличии оснований для назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, такая экспертиза в отношении Барашкова не была проведена. Считает, что при назначении осужденному наказания судом не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, которые в своей совокупности достаточны для применения в отношении Барашкова положений ст. 64 УК РФ. С учетом приведенных доводов ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое разбирательство;

осужденный Барашков Н.А. оспаривает законность и обоснованность приговора, указывает, что судом недостаточно полно исследовано его психическое состояние. Обращает внимание, что в период, предшествующий совершению преступления, он находился в депрессивном состоянии в связи со смертью отца и на этой почве употреблял спиртные напитки. Полагает,

что эти обстоятельства в сочетании с имеющимся у него психическим расстройством [REDACTED] повлияли на его поведение в момент, когда потерпевшая высказала оскорбления в отношении его родителей, и вызвали в нем состояние сильного душевного волнения. Ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое разбирательство, в ходе которого просит провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, либо переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 107, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 107 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Михеев А.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Барашкова Н.А. правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые подробно приведены и надлежаще оценены в приговоре.

Фактические обстоятельства совершенного преступления, в том числе конкретные действия осужденного, характер примененного насилия и последствия содеянного в кассационных жалобах не оспариваются.

Что же касается довода осужденного о совершении преступлений в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным поведением потерпевшей М [REDACTED], то он был предметом проверки суда первой инстанции.

Опровергая данный довод, суд указал, что данных, свидетельствующих о противоправном поведении потерпевших в отношении Барашкова Н.А., в судебном заседании не установлено.

Так, потерпевший М [REDACTED]. в ходе предварительного следствия и в суде последовательно утверждал, что он распивал спиртные напитки с Барашковым Н.А. в квартире, в которой проживал с матерью. В связи с замечанием матери по поводу употребления в квартире спиртных напитков Барашков Н.А. вступил с ней в конфликт и, не реагируя на его попытки урегулировать конфликтные отношения, стал избивать М [REDACTED], нанося ей удары руками и ногами, а затем и ножом.

Осужденный Барашков Н.А. в заявлении от 24 мая 2011 г., а затем и при допросе 25 мая 2011 г. не называл причину ссоры, возникшей с потерпевшей М[REDACTED], ссылаясь на то, что не помнит произошедшие события. Но при допросе в качестве обвиняемого 8 декабря 2011 г. он пояснил, что М[REDACTED] стала ругать М[REDACTED] за то, что последний водит всех домой и распивает с ними спиртные напитки.

Таким образом, показания осужденного Барашкова Н.А. в ходе предварительного следствия и очевидца преступления М[REDACTED] [REDACTED] относительно причин возникновения конфликта расхождений не имеют.

В судебном заседании Барашков Н.А. вину признал в полном объеме и подтвердил последовательность событий, которые имели место в квартире М[REDACTED] однако отказался давать пояснения по поводу обстоятельств, связанных с высказыванием оскорблений в адрес его родителей, сославшись на то, что не может вспомнить эти обстоятельства. При этом на уточняющие вопросы участников процесса Барашков Н.А. заявил, что он испытывает чувство вины за произошедшие события, поэтому не хочет о них говорить.

Оценивая показания Барашкова Н.А., данные им в ходе предварительного следствия и в суде, суд правомерно отметил, что каких-либо конкретных оскорбительных слов, якобы произнесенных потерпевшей М[REDACTED] в адрес его родителей, в своих показаниях он не приводил, в судебном заседании не пояснял обстоятельства, при которых были высказаны эти оскорбления и не обосновывал свою позицию о совершении преступлений в отношении М[REDACTED] в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

С учетом сложившихся между осужденным Барашковым Н.А. и потерпевшим М[REDACTED] [REDACTED] взаимоотношений и данных о личности потерпевшей М[REDACTED] суд пришел к выводу о том, что обстоятельств, которые могли бы вызвать у осужденного состояние аффекта, не имелось.

Каких-либо данных, указывающих на то, что потерпевшими М[REDACTED] в отношении Барашкова Н.А. применялось насилие, издевательства, иные противоправные деяния либо имело место тяжкое оскорбление его или оскорбление его родителей, в судебном заседании не установлено.

Не приведены такие обстоятельства и в кассационных жалобах.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Барашков Н.А. обнаруживает [REDACTED] однако степень имеющихся расстройств не лишала его возможности осознавать в момент совершения

правонарушения фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения преступления он не находился в состоянии какого-либо временного расстройства психики, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

Допрошенная в судебном заседании эксперт М [] подтвердила выводы экспертной комиссии и уточнила, что у Барашкова Н.А. не было фаз аффекта, о чем свидетельствует отсутствие психических симптомов, в частности, бредовых воспоминаний и галлюцинаторных переживаний, а провалы в его памяти связаны с алкогольным опьянением. В момент совершения инкриминированных ему деяний Барашков Н.А. действовал целенаправленно и последовательно и его действия носили осознанный характер.

Оценив исследованные в судебном заседании доказательства в совокупности, суд обоснованно отверг доводы осужденного о совершении преступлений в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, признав установленным, что преступления им совершены на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с потерпевшей М []

С учетом верно установленных в судебном заседании фактических обстоятельств суд правильно квалифицировал действия Барашкова Н.А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому лицу и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на умышленное причинение смерти двум лицам, совершенные из личных неприязненных отношений.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением в жалобах о том, что суд не в полной мере исследовал психическое состояние Барашкова Н.А. и не назначил повторную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу при наличии оснований для проведения такой экспертизы.

Как показал анализ материалов уголовного дела, предусмотренных законом оснований для назначения повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы у суда не имелось.

Так, выводы проведенной по делу амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы относительно психического состояния Барашкова Н.А. у суда не вызывали и не могли вызвать сомнений, поскольку они аргументированы, научно обоснованы, содержат ответы на все поставленные вопросы, а сама экспертиза проведена комиссией врачей, обладающих специальными знаниями и достаточным опытом практической

работы в области судебной психиатрии. При этом экспертная комиссия не нашла оснований для дополнительного обследования Барашкова Н.А. в условиях стационара и не рекомендовала проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Вопреки доводам жалобы, судом дана оценка также и заключению судебно-психологической экспертизы. В приговоре содержатся мотивы, приведенные судом в опровержение выводов данного экспертного заключения, а также ссылки на показания эксперта-психиатра М [REDACTED] и эксперта-психолога Г [REDACTED] о том, что эксперт-психолог И [REDACTED] при исследовании поставленных ей на разрешение вопросов вышла за рамки компетенции эксперта-психолога. Оценивая данное экспертное заключение, суд правомерно указал, что оно не ставит под сомнение выводы экспертов-психиатров о психическом состоянии осужденного, содержащиеся в акте амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Именно экспертное заключение комиссии, проводившей судебно-психиатрическую экспертизу, суд взял за основу при исследовании вопроса о психическом состоянии осужденного и с учетом данных о личности осужденного, полученных в судебном заседании, иных установленных по делу обстоятельств обоснованно признал Барашкова Н.А. вменяемым.

При назначении осужденному наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности и иные обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал явку осужденного с повинной, его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, раскаяние в содеянном и осознание им вины, а также несовершеннолетний возраст и состояние здоровья осужденного.

В соответствии со ст. 89 УК РФ судом учтены условия жизни и воспитания Барашкова Н.А., а также уровень его психического развития, обусловленного [REDACTED]

Принято во внимание и мнение потерпевшего, настаивавшего на справедливом, но не строгом наказании.

Таким образом, все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе приведенные в кассационных жалобах, исследованы судом, надлежаще оценены и в полной мере учтены при назначении наказания.

Доводы кассационных жалоб о противоправном поведении потерпевших, явившемся поводом для преступления, проверялись судом, но не подтвердились.

Утверждение адвоката Зыковой С.Ю. о несоразмерности наказаний, назначенных осужденному за каждое совершенное им преступление, безосновательно. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим особо тяжкие преступления, на срок не свыше 10 лет. При этом положения ч. 3 ст. 66 УК РФ о назначения наказания за неоконченное преступление, а также ч. 1 ст. 62 УК РФ, предусматривающей назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, применяются в отношении несовершеннолетних с учетом требований ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Положения ст. 88 УК РФ в отношении осужденного Барашкова Н.А. применены судом правильно.

Вопрос о возможности применения в отношении Барашкова Н.А. положений ст. 73 УК РФ исследовался, при этом суд пришел к выводу об отсутствии возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Не усматривается оснований также и для применения в отношении осужденного положений ст. 64 УК РФ.

Назначенное Барашкову Н.А. наказание Судебная коллегия находит справедливым и оснований для его смягчения, о чем осужденный просит в жалобе, не усматривает.

Таким образом, доводы кассационных жалоб о нарушении при разбирательстве уголовного дела норм уголовно-процессуального закона, неправильной юридической оценке действий осужденного и неправильном применении уголовного закона при назначении осужденному наказания Судебная коллегия находит несостоятельными. В связи с этим кассационные жалобы осужденного и адвоката Зыковой С.Ю. удовлетворению не подлежат.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 5 марта 2012 г. в отношении **Барашкова Н. [] А. []** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Зыковой С.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи